

ПРОБЛЕМАТИЧНОСТЬ НАУКИ О КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются ценностные культурно-исторические основания возникновения науки в Новое время; раскрывается, в этой связи, специфика и различие возникших и развившихся в Новое время естественных и социально-гуманитарных наук; раскрывается проблематика исчезновения в современной культурной ситуации, в ситуации Постмодерна, ценностных оснований науки; соответственно, раскрывается проблематичность существования и развитие науки о культуре в подобного рода культурно-историческом контексте, – связанная не только с исчезновением ценностных оснований науки, но и исчезновением объекта исследования науки о культуре – собственно, культуры, как, прежде всего, ценностно-смысловой системы-матрицы.

Ключевые слова: наука, культура, ценности, постмодерн, симулякр.

*Современная наука занимается, в первую очередь,
не поиском истин, а созданием их и последующим внедрением
в сознание миллионов людей...*

*Религиозная составляющая современной науки
не оставляет никакого сомнения...*

В.Ю. Катасонов. Наука как религия

Наука, в строгом смысле этого слова, есть особый способ познания мира, основанный на эксперименте.

Эксперимент – это концептуально-теоретически определённый опыт.

Такого рода опыт осуществляется в особых условиях и, соответственно, должен быть непреложно воспроизводимым, повторимым.

Разумеется, наукой в подобном строгом значении понятия является именно то, что называется естественными науками. Науки же гуманитарные, науки о культуре, исторические и общественные науки, собственно, науками в подобном строгом значении слова являться не могут вследствие наличия у них таких объектов исследования, которые не могут быть подведены под такого рода экспериментальное исследование или могут быть подведены только в весьма небольшой своей степени.

Однако, разумеется, такого рода общественные (гуманитарные) науки, науки культурно-исторические, не являются чем-то заведомо худшим, далёким от всякой истины, нежели науки естественные. Просто их методология несколько иная.

В этой связи, например, можно указать на ту методологию в их, гуманитарных общественных наук, сферах исследования, которую предложили неокантианцы Баденской школы (Г.Риккерт и В.Вильденбанд), положившие в основание такого рода наук *идиографический* метод, т.е. метод, основанный на выявлении именно уникального, особенного в той или иной культуре, в том или ином обществе, в поступках того или иного человека данной культуры и данного общества, с соответствующим выявлением *особой ценностной матрицы* данного общества, данной культуры, –

выявив которую можно будет раскрывать суть данных культуры и общества, суть поступков человека данных культуры и общества.

Но как бы то ни было, учитывая всё различие наук естественных и социально-гуманитарных, мы вполне можем говорить о том, что, собственно, науки – как социально-гуманитарные, так и естественные – имеют исторически одно своё основание, возникли они и сформировались, в современном своём виде приблизительно в одно и то же время – в Новое время, в Западноевропейской культурно-исторической системе.

Причём, важно заметить, что в основании их возникновения и формирования лежала, в свою очередь, *определённая особая ценностная матрица* данной культуры, данной эпохи.

Прежде всего, разумеется, применительно к данной культуре, культурно-исторической системе, здесь необходимо указать на ключевую установку, – то, что О. Шпенглер называет *прафеноменом* культуры, – имеющую место в мировоззрении человека данной культуры («фаустовского человека», в терминах О. Шпенглера), а именно – на *волю к власти*.

Здесь, в возникших и сформировавшихся естественных науках, это – *волю к власти над природой*.

Западная наука (позволю себе такое словосочетание) имеет своей основой волю к власти над природой.

Соответственно, эта первоначальная «фаустовская» установка, здесь, не может быть актуализирована и реализована без иных ключевых ценностных концептов и первоначал данной культуры, данной эпохи, а именно: а) *волю к истине, к познанию*; б) *идея прогресса*.

Без этих, акцентирую на это внимание, ключевых базовых ценностных принципов никакая наука – как особого рода способ познания мира – *не могла бы возникнуть и актуализироваться*.

Возникнув, здесь, в Западной (Фаустовской) культурно-исторической системе, и актуализировавшись, наука, как специфический способ познания мира, и уже как готовая модель, была, с вариациями, перенята другими культурными мирами (культурно-историческими системами). Причём, с одной стороны, с опорой на местные аналогичные ценностные мировоззренческие образцы, а с другой – в определённой своей мере, заимствуя соответствующие ценностные образцы (волю к истине, идею прогресса т.п.) у Запада.

Например, в Русской культурно-исторической системе данные ценностные образцы нашли свои, в определённой мере, аналогии в виде русского мировоззренческого *прафеномена стремления за горизонт, за пределы* (здесь, в науке, пределы познанного), а также, разумеется, в своеобразном варианте, в исконном русском стремлении к Правде.

Соответственно, наука, как специфический способ познания мира, овладения этим миром, природой, бурно развивалась, – и на Западе, и в других культурно-исторических системах, так или иначе испытавших сильное «западное» влияние, в том числе и в России, а потом, особенно, в СССР, – пока указанные ценностные образцы были актуальны, пока была *актуальна культура Модерна*, – т.е. особая культура *Нового времени*, как особого этапа развития Западной (Фаустовской) культурно-исторической системы, так или иначе оказывавшей, и оказывающей, своё весьма значительное влияние, а зачастую – определяющее, на весь мир, на все прочие культурно-исторические системы.

Однако когда культурная эпоха Модерна с его особыми ценностными образцами уходит, почитай уже ушла, в прошлое, когда на смену ей приходит (пришла) эпоха, именуемая *Постмодерном*, причём, вследствие уже определяющего влияния Западной (Фаустовской) культурно-исторической системы («цивилизации») на весь Земшар, на все народы, страны и культуры, приходящий «на Запад» *Постмодерн так или иначе оказывает своё серьезнейшее влияние на все страны, народы и их культуры*, – то и *ценностные образцы эпохи Модерна уже перестают быть актуальными, не актуализируются, стираются*.

Соответственно, очевидно, что для науки, возникшей и сформировавшейся, и развившейся, именно на этих ценностных образцах, – бескорыстного служения истине, воли к истине, к познанию, стремления к прогрессу и т.п., – *исчезают те культурно-исторические, мировоззренческие основания, на которых она, наука, в сущности, зиждется и развивается.*

В этой связи мы можем со всей очевидностью наблюдать последствия – пока ещё совершенно не осмысленные, даже особо вроде как и не замеченные – *деградации науки, остановки её развития.*

Разумеется, научно-технический прогресс был в значительной мере приостановлен мировыми элитами в конце XX века в целях укрепления своей власти и остановки прогресса социально-гуманитарного, дабы, опять же, не выпустить из рук своей глобальной власти. Оставив при этом лишь развивающимися, причём в довольно специфическом своем весьма узком горизонте-коридоре развития, информационные технологии, с одной стороны, обеспечивающие тотальный контроль за подвластным населением, а с другой – предположительно, дающим возможность трансгуманистического, для данных элит, перехода к сверхчеловеческому состоянию вплоть до достижения своего иллюзорного «цифрового» «бессмертия».

Как бы то ни было, но вследствие и системных («объективных») культурно-исторических факторов, и факторов субъектных («субъективных»), но из-под науки, – и это касается и наук естественных, и наук социально-гуманитарных, – оказалось выбито их ценностно-смысловое основание.

И в этом плане, как мы видим сегодня, наука, науки во всё большей степени обращаются лишь в свою *симуляцию* – разного рода постмодернистские «индексы цитирования» довольно типичный тому пример, – нежели во что-то реальное, связанное с реальными научными открытиями и действительно прорывными исследованиями.

Науки социально-гуманитарные в своём мейнстриме, за исключением маргинальных «внесистемных» исследователей-одиночек, по существу, обратились во что-то совершенно плоское, и я бы даже сказал, пошлое, не имеющее уже никакого отношения к реальности, к реальным смыслам, не говоря уж о первосмыслах; обратились во что-то сугубо обслуживающее интересы правящих глобальных элит, в технологии, по существу, манипуляции массовым сознанием.

И если настоящая наука ещё действительно как-то существует то, очевидно, уже вопреки общемировым «цивилизационным» тенденциям; существует ещё в виде некоего *атавизма, рудимента* прошлого.

Если же говорить, собственно, о *науках о культуре*, то вышеизложенная фундаментальная проблема, связанная с *исчезновением ценностно-смыслового основания науки* как таковой, усугубляется здесь ещё и тем, что *исчезает, собственно, сам объект исследования данных наук: культура.*

Культура как ценностно-смысловая система.

Я определяю *культуру* как символическую ценностно-смысловую систему, определяющую и актуализирующую творчество человеком самого себя и сферы своего бытия.

В современном, глобализированном мире исчезает, собственно, культура, исчезают, *стираются ценности и смыслы.*

То, что в современном мире сущая беда со смыслами – об этом не писал только, наверное, ленивый. Особенно ярко и прямо об этом написал ещё Ж. Бодрийяр в своей книге «Симулякры и симуляции» (1981 г.).

А то, что в современном мире *стираются ценностные матрицы*, зачастую *целенаправленно и методично*, обращая население, целенаправленно и методично, в безликие, легко внушаемые аморфные массы и рой, – программируя, целенаправленно и методично, дрессируя их в режиме роевого поведения, – создавая этим массам, их рою, симулякры, всякий раз, неких, якобы, «ценностей», пусть даже и под видом «традиционных ценностей», лоя их, эти роящиеся массы, на эту

приманку, а потом, на следующий уже день, подменяя вчерашние «ценностные» симулякры и установки новыми, уже пусть даже с «обратным знаком», – это, полагаю, вполне уже очевидно и не требует особой остановки на этом моменте для пояснения.

Так вот, если в современном мире *исчезают* не только особые *ценностные основания*, на которых, собственно, *возшла и развилась наука*, как специфический способ познания мира, но и *исчезает*, собственно, *объект исследования науки о культуре* – культура как таковая, в своих ценностно-смысловых основаниях, – то как, в таких условиях, ещё может быть возможна наука о культуре?

Разумеется, в русле глобального идеологического мейнстрима она существует, – уже, кстати, несколько десятилетий уж точно, – лишь сугубо в виде своего *симулякра*, не имеющего никакого отношения, как я уже сказал, ни к реальности, ни к смыслам, ни, тем более, к первосмыслам, к поискам истины, более того – вот уж подменяющего собой, в своих аспектах, и реальность и истину.

Я полагаю, *настоящая наука о культуре* в современных условиях если ещё как-то и может существовать, то исключительно в своих особых маргинальных по отношению к глобальному идеологическому мейнстриму формах, – причём, на мой взгляд, не только и даже не столько ориентируясь на некие *исконные ценностные образцы* отечественной (применительно к науке о культуре в России) культуры, сколько *творчески проецируя эти образцы в будущее*, рисуя столь насущный сегодня нам *образ будущего, принципиально иной*, – и в социально-экономическом и культурном планах, свободный, человеческий и справедливый, – нежели рисует и пророчит нам идеологический глобальный мейнстрим, в русле трансгуманистической парадигмы, «великой перезагрузки», «инклюзивного капитализма», «толерантности» и т.п. пропагандистской мишуры и симулякров.

Кстати, в этом «дивном новом мире» «глобальной перезагрузки», в которые мы уже «уверенно» погружаемся, уже не будет ни места, ни возможности ни культуре, как *ценностно-смысловой системе*, ни, соответственно, науке о культуре, ни человеку, как носителю своих высших человеческих характеристик, таких как совесть, самосознание, свобода воли и выбора, личное достоинство и т.п., а будет только тотальное господство технологий манипуляции массовым сознанием, прошивки и перепрошивки мозгов, тотального паноптического «цифрового» контроля.

Поэтому, наверное, актуальный, поставленный здесь вопрос о науке, о науке о культуре, об их возможности в современном мире ныне есть вопрос, собственно, о культуре, о человеке, о проблеме их сохранения, возможности и перспективах их реального развития.

И тут уж, полагаю, имеет место бифуркационная точка экзистенциального для всего мира всё более остро-насущного и актуального выбора: либо – либо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр, Ж.* Симулякры и симуляция. – Москва : Karios, 2018. – 320 с.
2. *Васильев, Г. Е.* Окоём волюшки. Русская философия власти. – Москва : Ваш Формат, 2021. – 580 с.
3. *Кара-Мурза, С. Г.* Манипуляция сознанием. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 832 с.; его же: Матрица «Россия». – Москва : Эксмо, 2010. – 256 с.
5. *Катасонов, В. Ю.* Антиутопии. Литературные фантазии или проектирование будущего? – Москва: Наше Завтра, 2021. – 666 с.; его же: Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. – Москва: Книжный мир, 2021. – 320 с.
7. *Кун, Т. С.* Структура научных революций. – Москва : Прогресс, 1977. – 300 с.
8. *Лиотар, Ж. Ф.* Состояние постмодерна. – Москва : Алетейя, 2016. – 160 с.
9. *Панарин, А. С.* Русская культура перед вызовом постмодернизма. – Москва : Ин-т философии РАН, 2005. – 188 с.
10. *Четверикова, О. Н.* Диктатура просвещённых. Дух и цели трансгуманизма. – Москва : Издатель Геннадий Маркелов, 2018. – 160 с.
11. *Шнуренко, И.* Homo fractus. Человек взломанный. – Москва : Наше Завтра, 2021. – 452 с.

12. Schwab, K. Malleret, T. Covid-19: The great reset. – Geneva : Forum publishing, 2020. – 213 с.
13. Zuboff, S. The age of surveillance capitalism. – Ney York : Public Affairs, 2019. – 717 с.

Васильев Глеб Евгеньевич

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Москва)
Email: Gleb.negin@mail.ru

Vasiliev G.

**THE PROBLEMATIC NATURE OF THE SCIENCE OF CULTURE
IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL SITUATION**

Abstract. *The article reveals the valuable cultural and historical foundations of the emergence of science in Modern times; reveals, in this regard, the specificity and difference of the natural and socio-humanitarian sciences that arose and developed in Modern times; reveals the problems of disappearance in the modern cultural situation, in the situation of Postmodernism, the value foundations of science; Accordingly, the problematic nature of the existence and development of the science of culture in this kind of cultural and historical context is revealed, which is associated not only with the disappearance of the value foundations of science, but also with the disappearance of the object of research of the science of culture - culture itself, as, first of all, a value–semantic system–matrix.*

Key words: *science, culture, values, postmodern, simulacrum.*

Vasiliev Gleb Evgenievich

PhD in Philosophy,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Васильев Г.Е., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.02.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Васильев, Г. Е. Проблематичность науки о культуре в современной социокультурной ситуации. –
DOI 10.34685/NI.2024.96.77.002. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 18-22. –
URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/638.html&j_id=59.